
ICANN73 | Виртуальный общественный форум — форум по обсуждению геополитических, законодательных и нормативных изменений
Вторник, 10 марта 2022 года, 12:30 – 14:00 по AST

БЕККИ МАКГИЛЛИ (BECKY MCGILLEY): Начинаем наше заседание.

Включите запись.

Запись заседания идет.

БЕККИ МАКГИЛЛИ (BECKY MCGILLEY): Здравствуйте и добро пожаловать на пленарное заседание ICANN73: Форум по обсуждению геополитических, законодательных и нормативных изменений. Меня зовут Бекки Макгилли, на этом заседании я менеджер дистанционного участия. Обратите внимание, что заседание записывается, и мы придерживаемся стандартов ожидаемого поведения Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN).

Во время заседания будут зачитываться только те вопросы и комментарии, которые отправлены с помощью функции

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

вебинара Q&A. Я буду зачитывать вопросы вслух во время, указанное председателем этого заседания, после завершения презентации.

Перевод заседания будет осуществляться на арабский, китайский, английский, французский, русский и испанский языки. Нажмите кнопку «Перевод» в Zoom и выберите язык, на котором вы хотите слушать это заседание.

Все участники заседания могут оставлять комментарии в чате. В раскрывающемся меню в окне чата выберите «Ответить всем участникам группы и присутствующим». Это позволит всем увидеть наш комментарий.

Обратите также внимание, что закрытые чаты возможны только для участников публичной дискуссии в формате вебинара Zoom. Любое сообщение, отправленное участником дискуссии или обычным участником другому обычному участнику, будет видно организаторам заседания, со-организаторам и другим участникам панельной дискуссии.

На заседании осуществляется автоматизированное стенографирование в реальном времени. Необходимо помнить, что такая стенограмма не является официальным документом или надежным источником информации. Чтобы вывести на экран стенограмму в реальном времени, нажмите кнопку субтитров на панели инструментов Zoom.

Для обеспечения прозрачности в рамках модели работы ICANN с участием многих заинтересованных сторон мы просим вас регистрироваться в конференциях Zoom с указанием полного имени. Например, имя и фамилия.

Для изменения указанного при регистрации на данном вебинаре имени вам сначала нужно выйти из сессии Zoom. Если вы войдете в это заседание, не указав свое полное имя, вы можете быть отключены.

На этом я передаю слово президенту Мэнди Карвер, занимающей пост старшего вице-президента по взаимодействию с правительствами и межправительственными организациями.

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER):

Спасибо, Бекки.

Я прежде всего хотела бы предложить нашему генеральному директору, Йорану Марби, возможность сделать несколько вступительных замечаний.

Йоран.

ЙОРАН МАРБИ:

Я только хочу... Спасибо, Мэнди. И я приветствую всех.

Я только хочу поблагодарить сообщество ICANN за эту сессию. У нас есть... Особенно у комитета по планированию возможности для этого.

В последние пару лет у нас было много вопросов о том, что происходит в мире, когда речь идет о геополитике. У нас отличная команда поддержки, но все зависит от вашего запроса. И я очень рад, что у меня есть такая возможность.

Вот все, что я хотел сказать. Мэнди, возвращаю слово вам.

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER):

Спасибо, Йоран.

Как отметил Йоран, эта сессия положит начало регулярной серии презентаций и диалогов с сообществом ICANN и станет регулярной особенностью конференций ICANN.

Давайте перейдем к следующему слайду.

Я хочу вкратце перечислить темы, которые мы попытаемся рассмотреть. Сегодня нам предстоит проработать много материала. У нас есть 90 минут, поэтому в конце будет время для вопросов и ответов. Но я попрошу вас придержать свои вопросы и ответы до конца. Пожалуйста, пишите их с помощью функции вебинара Q&A по мере того, как они приходят вам в голову. Но мы не будем принимать вопросы в промежутках или во время каждого из сегментов.

Мы хотели провести эти сессии, чтобы поговорить с вами о том, что мы видим, что происходит в геополитическом пространстве. Мы хотим иметь взаимодействие с сообществом, которое мы согласовали, обязались обеспечить в рамках устава, представленного еще в 2019 году.

И это действительно совместная работа. Это между корпорацией и сообществом, потому что это очень большое пространство с огромным количеством событий, и нам нужно ваше сотрудничество, взаимодействие и помощь, чтобы управлять этим. Итак, вкратце: мы коснемся проблем, воздействия и смягчения последствий, которые мы наблюдаем.

Мы собираемся сделать общий обзор других категорий. Эти категории ни в коем случае не являются исчерпывающими, поэтому мы пройдемся по тому, что мы видим в настоящее время в пространстве МПО, особенно в ООН и МСЭ. Но мы также собираемся упомянуть некоторые другие МПО, которые мы отслеживаем.

Затем у нас будет краткое резюме некоторых законодательных изменений, которые мы рассматриваем. А затем мы перейдем к взаимодействию и участию сообщества, где мы хотим осветить новые страницы взаимодействия с правительствами, которые были запущены в рамках проекта IT1, и новые доступные функции,

которые помогут вам следить за тем, что мы делаем, и иметь возможность пользоваться материалами.

После этого, как я уже сказала, у нас будут вопросы и ответы и возможность для обсуждения.

Следующий слайд, пожалуйста.

Ладно. Проблемы, их влияние и смягчение последствий. В глобальном политическом пространстве растет внимание к DNS, в том числе все чаще правительства пытаются решать социальные и политические проблемы, которые они видят, используя технические решения. Но они подходят не всегда.

Правительства и МПО стремятся представлять и защищать интересы своих группа интересов. И во исполнение этой миссии и этих интересов они ищут решения. Иногда эти решения способны напрямую нарушить саму структуру Интернета. Мы следим за все более широко распространенными дискуссиями, поэтому диалог в «кибере», в кавычках, и обсуждение вопросов, поднимаемых в интернет-пространстве, становятся все более

распространенными, что, конечно, увеличивает пространства, которыми нам нужно управлять.

Даже если считается, что правила или законодательство не имеют прямого отношения к DNS, они могут иметь негативные непредвиденные последствия для стабильного, глобально взаимодействующего Интернета, а также для деятельности ICANN и нашего руководства.

Сейчас мы пытаемся управлять пространством и смягчать последствия путем активного участия. Это двусторонние встречи, целевые сообщения. Мы предлагаем вебинары, тренинги, семинары. Большая часть этой деятельности, конечно же, была виртуальной, что в некотором смысле, в связи с пандемией COVID, действительно помогло, поскольку расширило наш охват.

В конце мы перейдем к страницам нашего издания, но мы также предоставляем аналитические публикации, чтобы информировать сообщество о том, что мы видим и что нас ожидает. Мы также хотим уведомлять вас о возможностях участия сообщества в проведение консультаций МПО с общественностью.

Ладно.

Следующий слайд, пожалуйста.

На этом я перехожу к деятельности МПО, и мы хотим — опять же, это резюме или выдержка самого общего плана. Но сейчас я передаю слово Вени Марковски, чтобы он рассказал... чтобы начать.

ВЕНИ МАРКОВСКИ (VENI MARKOVSKI)
следующий слайд, пожалуйста.

Спасибо, Мэнди. Откройте

Я Вени Марковски. Я вице-президент ICANN по взаимодействию с ООН. Я работаю в Нью-Йорке и освещаю деятельность Организации Объединенных Наций, Международного союза электросвязи и некоторых других учреждений ООН.

Итак, Организация Объединенных Наций обсуждает вопросы кибербезопасности в рамках так называемой Рабочей группы открытого состава. Будет много

сокращений, и я постараюсь перечислить их все; рабочая группа открытого состава закончит свою работу в 2025 году. И, пожалуйста, запомните этот год — 2025. Вы услышите о нем позже в презентации.

АНС — это Специальный комитет экспертов открытого состава, который разрабатывает проект Конвенции ООН о киберпреступности. Более подробно об этом расскажет мой коллега Алексей, который также, как и я, находится в Нью-Йорке.

Алексей, прошу вас.

АЛЕКСЕЙ ТРЕПЫХАЛИН: Всем доброе утро, день, вечер.

На этой и прошлой неделе в Нью-Йорке проходит первая основная сессия Специального комитета ООН. В нем обсуждаются три следующих момента: Во-первых, цели и сфера применения конвенции, а также ее структура; во-вторых, предварительный обмен мнениями по ключевым элементам конвенции; в-третьих, режим работы Специального комитета.

Поскольку Генеральная Ассамблея ООН разрешила виртуальное присутствие на заседаниях Специального комитета, у нас есть возможность следить за этими обсуждениями. Команда GE будет информировать вас о любых событиях, которые могут касаться миссии ICANN.

Спасибо, возвращаю вам слово, Вени.

ВЕНИ МАРКОВСКИ (VENI MARKOVSKI)

Спасибо, Алексей.

Мы следим за обоими процессами, поскольку уверены, что оба они будут касаться миссии ICANN. Это не предположение. Он основан на предыдущей работе, проделанной в ООН. Например, см. так называемые «Дебаты по публичному ядру» в предыдущих редакциях OEWG, а также GGE, или Группы правительственных экспертов, как объясняется в одном из наших документов номер 008. Мы разместим ссылку на него в чате.

Кроме того, мы видели это в комментариях других межправительственных организаций, которые ссылаются на

ICANN и рассматривают это в контексте обсуждений в ООН. Подробнее об этом через минуту.

ОEWG открыта для обсуждения практически всего, что связано с кибербезопасностью. Поэтому мы будем держать вас в курсе развития событий.

Следующее заседание группы состоится, кстати, через пару недель, с 28 марта по 1 апреля, пять дней, в Нью-Йорке.

Мы также участвуем в Форуме по управлению интернетом и следим за разговорами на уровне ООН о возможной реформе IGF.

Мы также следим за ходом дискуссии, которая привела к ВВУИО + 20. ВВУИО — это Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества. Проверка назначена на 2025 год, это всего через три года.

Вокруг всех этих дискуссий в ООН возникает множество интересов, которые мы должны постоянно отслеживать и составлять небольшие тезисы, чтобы понять, что

происходит, и иметь возможность предоставить вам полную картину.

Что касается МСЭ, то в 2022 году это четыре крупных события, за которыми мы следим, поскольку все они потенциально могут затронуть ICANN. WTSA — это Всемирная ассамблея по стандартизации электросвязи. Она закончила свою работу фактически вчера, и сегодня был опубликован 222-страничный PDF-файл со всеми резолюциями и другими текстами. Поэтому нам будет о чем рассказать на ближайших конференциях ICANN, но уже сейчас можно сказать, что некоторые предложения, которые потенциально могли затронуть миссию ICANN, не получили необходимого консенсуса среди делегатов и не попали в окончательный текст.

Теперь мы с нетерпением ждем предстоящего заседания Совета МСЭ, которое является последним заседанием Совета перед Полномочной конференцией МСЭ. И это может дать некоторые идеи о том, как будет развиваться сам полномочная конференция.

WTDC, или Всемирная конференция по развитию электросвязи, пройдет в Руанде, Африка, и поскольку мы являемся членом сектора развития МСЭ, мы планируем принять в ней участие.

Полномочная конференция важна не только в связи с так называемыми резолюциями по интернету, в которых с 2010 года упоминаются ICANN и другие организации, связанные с интернетом, но — и мы ожидаем, что это будет пересмотрено, — но и в связи с выборами Генерального секретаря МСЭ.

Мы следим за выборами, потому что есть два кандидата, русский и американец, и представители российского МИДа, которые освещают эти выборы, заявили, что «нынешняя многосторонняя модель управления Интернетом не работает», это цитата, и есть необходимость, еще одна цитата, «передать управление DNS в МСЭ». И поэтому они также утверждают, что российский делегат — кандидат на пост Генерального секретаря — сможет сделать именно это. Кроме того, по крайней мере в одном случае мы видели, как правительственный чиновник связывал цель передачи управления интернетом в МСЭ с 2025 годом, предполагая, что

проведение IGF в России в 2025 году каким-то образом повышает кандидатуру на пост Генерального секретаря.

И последнее, но не менее важное: мы перечислили несколько публикаций нашей команды. Очевидно, что их больше, и не только в отношении Китая, ООН и Нидерландов, но и в отношении Европейского Союза, России и других стран. И пожалуйста, я знаю, что вы все заняты, но, очевидно, я не очень объективен, говоря это, но настоятельно рекомендую взглянуть на эти документы, когда у вас будет время. Если у вас есть вопросы или вы знаете что-то, что мы упустили, пожалуйста, сообщите нам.

Спасибо, и передаю слово вам, Нора.

НОРА МЭРИ (NORA MARI): Приветствую всех!

Следующий слайд, пожалуйста.

Я Нора Мэри. Я работаю в Брюсселе в команде GE, и мы следим за различными учреждениями в Европе. Одни из них

— это институты Европейского Союза, но мы также следим за другими институтами, такими как Совет Европы, который является международной организацией, основанной в 1949 году и насчитывающей 47 государств-членов, участников институтов, а также ряд наблюдателей за пределами Европы, таких как США, Канада.

Совет Европы выпускает международные соглашения, которые не являются законами, но они могут быть ратифицированы в стране-члене, входящей в Совет Европы. Наиболее известным международным соглашением, заключенным на уровне Совета Европы, является Европейская конвенция по правам человека, исполнение которой обеспечивает Европейский суд по правам человека.

В частности, мы следим за работой, связанной с Будапештской конвенцией о киберпреступности, и, в частности, за обновлением конвенции, которая является дополнительным (неразборчиво).

Будапештская конвенция о киберпреступности была одной из первых конвенций в специфической области киберпреступности, и она была призвана обеспечить основу

для гармонизации национальных законов и улучшить сотрудничество между государствами по этим вопросам.

Дополнительные протоколы направлены на решение некоторых конкретных вопросов, особенно в области сотрудничества и раскрытия электронных доказательств, а также предоставляют дополнительный инструмент для прямого сотрудничества между правительствами и поставщиками услуг.

Мы следили за работой над этой конкретной конвенцией, которая была подготовлена в период с 2017 по май 2001 года, потому что в ней есть некоторые положения, связанные с доменными именами, и, в частности, конвенция предоставляет определенную правовую основу для того, чтобы сторона могла запросить информацию об инструменте регистрации данных доменных имен у данного держателя.

В настоящее время работа над конвенциями завершена, и ожидается, что протокол будет открыт для подписания в мае 2022 года.

Еще одна организация, за деятельностью которой мы внимательно следим — это международная межправительственная организация ОЭСР. Возможно, вы знаете ее — Организация экономического сотрудничества и развития, которая состоит из 38 стран-членов в Европе и за ее пределами. Эта организация была основана после Второй мировой войны с одной из главных целей — реализовать план Маршалла. Таким образом, экономический элемент организации очень силен, и... это пространство, где государства-члены встречаются для обмена передовым опытом в области политики, особенно в экономической сфере. Это очень уважаемая организация, и, например, основные принципы защиты данных, которые мы затем увидели в Директиве о защите данных от 95 года на уровне Европейского союза, а затем в GDPR, некоторые из этих принципов уже были в рамочной программе ОЭСР в 19... в 1980-х годах.

Мы регулярно взаимодействуем с ОЭСР через специальный комитет — Консультативный комитет по интернет-технологиям в ОЭСР, так называемый ИТАС. ICANN является одним из основателей ИТАС, и мы регулярно вносим свой вклад, и мы регулярно обмениваемся с ними, с ОЭСР, через

два специальных комитета. Один из них — Комитет по цифровой экономической политике, а другой — Рабочая группа по безопасности и конфиденциальности в цифровой экономике.

В прошлом году мы, в частности, много обменивались с ними мнениями, поскольку они работали над отчетом о безопасности системы доменных имен и представлении его политикам, а также над отчетом о безопасности маршрутизации.

Цель этих отчетов — предоставить общий обзор ключевых проблем и возможностей, связанных с безопасностью DNS, и определить тенденции в интернет-протоколах, которые могут повлиять на безопасность связи.

Мы обмениваемся с ними в течение последнего года — мы нашли очень отзывчивых партнеров в этом отношении.

А теперь мы переходим к Лорану Феррари, который представит нашу работу в ВОИС и ВТО.

ЛОРАН ФЕРРАЛИ (LAURENT FERRALI)

Большое спасибо, Нора.

Это Лоран Феррали. Я работаю в Женеве, и я познакомлю вас с тем, за чем мы следим в Женеве помимо МСЭ.

Следующий слайд, пожалуйста.

В Женеве, помимо МСЭ, мы следим за работой многих организаций. Но две из них очень важны для нас: Всемирная организация по охране интеллектуальной собственности, которая хорошо известна сообществу ICANN благодаря UDRP и активному участию сотрудников ВОИС в работе GAC в качестве наблюдателей GAC.

Мы следим за работой Постоянного комитета по законодательству в области товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний, SCT. Сейчас я буду использовать SCT.

Мы следим за обсуждением SCT, потому что, как вы, возможно, знаете, защита географических указаний является чувствительным вопросом в различных группах ICANN, включая GAC. И между государствами-членами ВОИС

ведутся некоторые дискуссии по определению и защите географических указаний, особенно в DNS, в этом комитете SCT.

Поэтому мы внимательно следим за ходом дискуссии.

В течение многих лет (неразборчиво) буксовала, потому что государства-члены ВОИС не могут договориться об определении географического указания и защите географического указания.

В двух словах, некоторые страны пытаются привести защиту географических указаний в соответствие с защитой товарных знаков в Интернете.

И, конечно, некоторые страны выступают против.

Помимо работы по SCT, мы внимательно следим за Лиссабонским соглашением, которое представляет собой соглашение между различными странами, пытающимися защитить географические указания.

Нам неясно, как это Лиссабонское соглашение повлияет на работу SCT. Но мы следим за обоими.

Следующее заседание SCT состоится в конце месяца в Женеве. И географические указания будут обсуждаться снова.

И секретариат SCT проведет брифинг, предоставит обновленную информацию о деятельности ICANN государствам-членам ВОИС и членам ВОИС.

Помимо ВОИС, в Женеве мы внимательно следим за работой Всемирной торговой организации, потому что... я имею в виду, что Всемирная торговая организация была вовлечена в глобальную (неразборчиво) торговую дискуссию давным-давно. На данный момент... Я имею в виду, что решения буксуют по разным причинам. Первый затрагивает... многие страны-члены... многие страны-члены ВТО, простите, просят реформ, реформирования организации. И дискуссии о цифровом суверенитете не помогают странам обсуждать возможное соглашение Всемирной торговой организации. И некоторые страны выступают против этого потенциального глобального торгового соглашения, в основном

африканские страны, которые не видят никакой выгоды от такого соглашения.

Мы следим за дискуссией, потому что, когда вы говорите о глобальном торговом соглашении и глобальном (неразборчиво) торговом соглашении, самым важным являются сбор, передача и защита персональных данных. Поэтому мы внимательно следим за ходом дискуссий.

И мы... и ICANN участвовала в некоторых обсуждениях относительно моратория на таможенные пошлины для электронных передач. Это очень старый мораторий от ВОИС — от W2, извините. И это снова обсуждалось три года назад, и мы участвовали в обсуждении.

Итак, это ВОИС и ВТО.

Большое спасибо.

Слово вам, Мэнди.

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER):

Спасибо, Лоран.

Следующий слайд, пожалуйста.

Как вы только что слышали, когда мы говорим о взаимодействии с МПО, мы имеем дело с большой активностью. Кроме того, это был очень сжатый график из-за влияния COVID на способность многих из этих организаций проводить встречи.

Теперь я хотела бы поговорить о том, что мы наблюдаем на национальном и региональном правительственном уровне, в частности, о некоторых законодательных изменениях, которые были отмечены как имеющие отношение к DNS и миссии ICANN.

Для этого я собираюсь обратиться к другим членам команды по порядку. Опять же, это лишь выдержка из того, что мы видим.

Следующий слайд, пожалуйста.

Как вы все можете себе представить, защита данных продолжает оставаться предметом озабоченности. В ряде юрисдикций рассматриваются или уже приняты

специальные законы о защите данных. Также ведутся диалоги о трансграничной транспортировке данных и т. д. Но это не единственная сфера деятельности и беспокойства.

Опять же, как я уже говорила ранее, правительства часто выбирают технические решения, чтобы попытаться решить социальные или политические проблемы, которые они видят в своих сообществах. Примером этого является тенденция к рассмотрению регулирования платформ и контента, но часто это касается более широкого Интернета, а не конкретных приложений. Кроме того, в некоторых местах мы наблюдаем пересмотр категорий, например, кто считается вещателем. Кто в какую нормативную группу попадает. И поскольку они вносят изменения, это также может повлиять на роль и миссию ICANN и DNS в целом.

У нас есть несколько актов, не являющихся законодательными, которые изложены здесь. Я перейду к следующему слайду и обращусь к моей коллеге, Елене, которая расскажет вам более подробно.

Елена, вам слово.

ЕЛЕНА ПЛЕКСИДА: Спасибо, Мэнди.

Я расскажу о новостях из Евросоюза.

Евросоюз, конечно же, является международной организацией, состоящей из 27 стран-членов ЕС.

Причина, по которой мы обсуждаем новости в ЕС в рамках законодательных изменений, а не вместе с деятельностью МПО, заключается в том, что ЕС является уникальной МПО в том отношении, что страны, входящие в него, уступили ЕС часть своего национального суверенитета в определенных областях.

Но это означает, что ЕС может выработать законодательство, имеющее прямое действие. Для этого не обязательно заключать договор, который затем должен быть ратифицирован национальными (неразборчиво), чтобы стать применимым, как в случае с классическими МПО.

Сейчас ЕС как организация состоит из ряда институтов. Важный момент: что касается процессов формирования

политики ЕС, у нас есть Европейская комиссия, Совет ЕС и Европейский парламент.

Европейская комиссия является тем институтом в системе ЕС, который обладает так называемой законодательной инициативой. Это означает, что именно Европейская комиссия может вносить официальные предложения по законодательству.

Совет ЕС — это орган, объединяющий страны-члены и рассматривающий их политическую волю.

Европейский Парламент состоит из членов, парламентариев, которые избираются непосредственно гражданами Европы.

Совет вместе с Европарламентом являются так называемыми созаконотателями. Они рассматривают, обсуждают, конечно, могут изменить, если захотят, предложение, и в конце принимают предложение, поступившее от Европейской комиссии.

ЕК, Европейская комиссия, предлагает (неразборчиво), а Европейский парламент принимает законы.

Следует также знать, что все страны-члены ЕС и Европейская комиссия являются членами GAC. Представителей Европейского парламента в сообществе ICANN нет.

И после этого короткого вступления позвольте мне подробнее рассказать о некоторых событиях.

Если посмотреть на законодательные инициативы ЕС, связанные с DNS, то, конечно, NIS2 занимает первое место в повестке дня.

Прежде всего, предложение ввести регулирование, в частности, регулирование, связанное с кибербезопасностью, для операторов корневых серверов и, более того, для самих корневых серверов и самой IANA, в том виде, в котором было составлено первоначальное законодательное предложение.

(Неразборчиво) корни, несомненно, оказали влияние на подход к управлению уникальными идентификаторами Интернета.

Я имею в виду, что в 2016 году у вас был (неразборчиво), который подтвердил, что модель с участием многих заинтересованных сторон — это путь, по которому следует идти, и доверять его сообществу заинтересованных сторон.

И навязывание в одностороннем порядке законодательства в отношении системы корневых серверов поставило бы это обязательство, если хотите, под вопрос. Не говоря уже об этом, с точки зрения корпорации ICANN мы не видим, какую проблему решало бы это предложение. Система корневых серверов работает буквально без сбоев для конечных пользователей со дня своего создания.

Я подчеркиваю, что предложение о введении регулирования системы корневых серверов теперь не обсуждается. И Совет, и Европейский парламент (неразборчиво) вышли из NIS 2 в процессе переговоров, которые все еще продолжаются.

Мы занимаемся этим направлением вместе с коллегами из (неразборчиво), из Netnod, ISO (неразборчиво). Многие

операторы корневых серверов прислали свои материалы на открытую консультацию по NIS2 и не только.

Затем, опять же в NIS2, у нас есть статья 23, которая вводит требования по сбору, ведению, публикации и предоставлению доступа к регистрационным данным доменных имен.

NIS2 признает, что — сейчас я прочитаю текст — ведение точных и полных баз данных доменных имен и регистрационных данных и обеспечение законного доступа к таким данным имеет важное значение для обеспечения безопасности, стабильности и устойчивости DNS.

Хотя статья 23 потенциально может помочь прояснить некоторые юридические неясности, что касается применения GDPR к регистрационным данным доменных имен и этих юридических неясностей, сообщество борется с этими юридическими неясностями.

Другая часть статьи 23 — и это стало более очевидным по мере развития дискуссий в Совете — заключается в том, что в том виде, в котором статья 23 сформулирована, и

поскольку это директива, то после ее принятия государства-члены ЕС должны будут принять 27 различных политик в отношении регистрационных данных.

В итоге мы можем иметь 27 различных политик плюс глобальные политики, разработанные сообществом на уровне ICANN. Я имею в виду, что глобальная политика в ее нынешнем виде игнорируется. Кроме того, национальные домены верхнего уровня имеют свою собственную политику в соответствующих странах.

Кроме того, регистратуры и регистраторы в статье 23 рассматриваются одинаково. И в настоящее время идет дискуссия о том, кто является лицами, запрашивающими доступ на законных основаниях, которые могут и (неразборчиво) могут запрашивать доступ на местах.

Еще один законодательный акт, на который мы хотели бы обратить ваше внимание — и я уверена, что многие из вас уже обратили на него свое внимание — это Закон о цифровых услугах, сокращенно DSA.

DSA касается режима ответственности посредников за контент, который третьи лица размещают на их сервисах. Переговоры по DSA продолжаются, как и по NIS2.

Теперь услуги DNS входят в сферу охвата, независимо от того, созданы ли они в Европе или нет, если услуги предлагаются в Европе. У нас есть та же концепция в NIS2, та же концепция в GDPR. Именно эта концепция влечет за собой (неразборчиво) плохие последствия.

Чтобы претендовать на освобождение от ответственности за контент, вы должны быть либо (неразборчиво), либо передавать, либо размещать.

Этот список категорий, похоже, не отражает технических реалий служб DNS, и уж точно не всех служб DNS.

Поэтому в будущем у нас есть опасения, что мы увидим ситуации, подобные делу QUAD94 в Германии, которое происходит сейчас. Там у нас есть... мы увидим компанию, уличенную в нарушении прав интеллектуальной собственности, против которой вынесены судебные запреты и штрафы.

Долгосрочный эффект, блокировка контента во избежание юридических рисков и штрафов, возможно, это забота (неразборчиво), которую нужно культивировать.

И EURALO, я хотела бы подчеркнуть, провела очень интересную сессию по этому вопросу, осветив все эти проблемы довольно давно. Это было очень интересно, и я хотела бы обратить ваше внимание на это.

Оставаясь в рамках DSA, я хотела бы также отметить, что в процессе переговоров парламент рассмотрел вопрос о распространении принципа «знай своих деловых клиентов» на регистратуры и регистраторов. Сейчас дело обстоит иначе. Похоже, оно не прошло. Но обсуждения продолжаются.

Теперь что касается незаконодательных инициатив. От ЕС по поводу DNS.

Это не законодательство. Это набор инициатив, которые комиссия выдвинула для себя, чтобы исполнять их вместе с другими, по мере необходимости.

В этом направлении у нас есть инициатива DNS4EU. Он задуман как публичный резолвер. И мы просто усложнили призыв к (неразборчиво).

Это не первый раз, когда мы видим инициативу... для национального резолвера. Поэтому мы видим, как регионы и страны разрабатывают планы для собственной инфраструктуры, а в некоторых случаях и для собственного DNS, цитата.

В целом, чем больше резолверов, тем лучше. То же самое относится и к национальным оригинальным, при условии, что эти резолверы не изменяют данные без согласия или ведома пользователя.

И предпосылкой, на которой базируется DNS4EU, является чрезмерное доверие к открытым резолверам, которые, кстати, принадлежат американским компаниям.

И теперь эта предпосылка вызвала большой интерес к консолидации рынка резолверов в различных частях. Наше исследование, и мои коллеги из OCTO подготовили

документ, показывает: хотя на глобальном уровне Google и облачные (неразборчиво) компании имеют значительные рынки, если посмотреть на Европу, то это не так. Подавляющее большинство потребителей используют DNS-резолверы, управляемые местными интернет-провайдерами в своих странах.

Другая инициатива, объявленная в рамках той же стратегии, впрочем, как и DNS4EU, которая является стратегией ЕС по обслуживанию (неразборчиво). Ее описывают как план действий на случай непредвиденных обстоятельств для корня. И существует описание стратегии. Я зачитываю текст.

Комиссия планирует разработать план действий в чрезвычайных ситуациях, который будет ЕС, направленный на реагирование на экстремальные события, влияющие на целостность и наличие глобальной корневой системы DNS.

И далее говорится, что Комиссия будет работать в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон и операторами корневых серверов DNS в ЕС. Опять же, как я уже говорил, система корневых серверов — это самая безопасная система, которую мы имеем сегодня в Интернете,

если хотите. Она безопасна, потому что она (неразборчиво).
У нее столько (неразборчиво).

Более подробной информации об этих инициативах пока нет. Мы стремимся понять, какие есть опасения и какова идея на случай непредвиденных обстоятельств, под непредвиденными обстоятельствами с точки зрения корневой серверной системы подразумеваются сотни машин, которые существуют по всему миру. Таким образом, система корневых серверов безопасна.

Кроме того, наши коллеги из RIPE опубликовали ответ на этот вопрос. Один из них подчеркнул, что система корневых серверов безопасна, и подтвердил способность DNS предоставлять стабильные и безопасные услуги для конечных пользователей.

Наконец, у нас есть и другие, такие как исследование злоупотреблений DNS, которое было заказано Европейской комиссией и обсуждалось на ряде заседаний в течение недели. Я уверена, что вы все об этом знаете, поэтому нет необходимости углубляться в детали.

В заключение я расскажу об инструментарии ЕС по борьбе с мошенничеством. Он в процессе создания. Цель инструментария, как было объявлено в первоначальной записке, будет заключаться в уточнении ролей и обязанностей правообладателей и посредников в отношении взаимного сотрудничества, установления данных и укрепления сотрудничества в целом.

(Неразборчиво) — это система доменных имен. Наблюдательный орган ЕС по IPO представил материалы для обсуждения. В этом документе затрагивается ряд вопросов политики DNS, рассматриваются действия и целесообразность.

Спасибо за внимание. Возвращаю слово Мэнди.

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER):

Спасибо, Елена.

Следующий слайд, пожалуйста.

Хорошо. Теперь мы переходим к разделу о взаимодействии и участии сообщества в решении этих важных задач.

Следующий слайд, пожалуйста.

Нам часто задают вопрос: В чем оно состоит? Что может сделать сообщество ICANN? Мы знаем, что многие из вас уже активно работают в этом пространстве. Вы контролируете и отслеживаете обсуждение законодательных инициатив или нормативных актов в своей юрисдикции. И мы хотим поддерживать открытый диалог и канал связи со всеми вами.

Мы также хотим призвать вас предлагать свои позиции или заявления соответствующим структурам в ваших регионах.

Вы, безусловно, должны предоставлять обратную связь нам в ICANN и вашим коллегам в сообществе и отмечать, где вы видите что-то, что, по вашему мнению, мы должны отслеживать, если мы об этом не упомянули. Вы можете работать и со своими членами GAC, членами Правительственного консультативного комитета, чтобы поддерживать их участие или выяснить их позицию или интересы в той или иной области.

Мы также хотим призвать вас предложить свой опыт и знания своим национальным делегациям на этих встречах

МПО. Мы получили несколько вопросов о том, какова роль ICANN в этих пространствах. Пожалуйста, помните, что это многосторонние организации. Говорят правительства. Голосуют правительства. Многие правительства признают и ценят знания и участие своих избирателей. И многие из этих правительств направят делегацию разных заинтересованных сторон на эти встречи или проведут внутренние подготовительные обсуждения с сообществом. Поэтому мы призываем вас заниматься дома, когда вы видите эти приглашения, предлагаемые в техническом сообществе.

Вы также слышали, какое напряженное расписание у нас в МСЭ и в ООН. Многие из этих процессов дублируют друг друга. И это означает, что все напряжены до предела. В некоторых случаях это было, если хотите, преимуществом. WTSA, о которой говорил Вени, должна был стать WTSA в 2020 году, но это было отложено на два года из-за пандемии COVID. И в результате, вместо четырех лет между WTSA, следующая состоится в 2024 году. Это сняло некоторое давление с этой встречи, потому что люди могли смотреть вперед и говорить: «Ну, мы рассмотрим этот вопрос через два года». Но это одна из тех вещей, которые сообщество может

сделать в сотрудничестве с корпорацией ICANN. И мы будем проводить эти регулярные заседания, чтобы убедиться, что у нас есть открытые обновления и диалоги.

Следующий слайд, пожалуйста.

Сейчас я хочу поблагодарить ITI и группу связи за их работу по реконструкции и добавлению новых функций на сайт ICANN. В частности, мы только что запустили новые расширенные страницы по взаимодействию с правительствами. Это облегчит вам поиск и взаимодействие с материалами, которые мы предоставляем, а также взаимодействие с нами.

В частности, новые страницы взаимодействия с правительствами теперь отображаются на многих языках. Выбранная вами целевая страница будет на одном из шести языков ООН.

Кроме того, страница публикаций о взаимодействии с правительствами, которая туда входит, также многоязычна. А конкретные документы будут размещены на тех языках, на которые они были переведены.

Еще одна новинка — функция подписки, благодаря которой вы можете подписаться на страницу и получать уведомления по электронной почте при добавлении новых материалов. Кроме того, на странице публикаций теперь есть поиск по ключевым словам. Так что если вы не хотите просматривать весь документ, а хотите сразу перейти к конкретному анализу или обсуждению, эта функция теперь доступна.

Мы также получили несколько вопросов по поводу документов, которые ICANN направляет в МПО. Теперь у нас есть страница и для этих документов.

Единственное, что я хочу сказать: это материалы, представленные ICANN для процесса. Это не ссылки на собственные страницы МПО или сводные отчеты, которые они могут выпустить на основе этих материалов, отчасти потому, что процесс варьируется от МПО к МПО, как они управляют своей системой.

Но, например, нам было предложено представить информацию об Интернете. И роль ICANN помогла смягчить проблемы, вызванные, например, COVID, и мы представили

документ, в котором это рассматривалось. В итоговом отчете, который был подготовлен МПО, использовался этот материал и местами он был снабжен сносками. Но когда они публикуют свой отчет, он отражает все новые документы, которые они получают по всему миру. Это похоже на то, как ICANN как аккредитованная при ЭКОСОС НПО может внести свой вклад в процесс UNCTAD.

И я прошу прощения за все эти аббревиатуры и алфавитную кашу.

Но все, что ICANN представляет в письменном виде в рамках этих процессов, размещается там.

У нас также был вопрос о буквах. Как вы знаете, ICANN в рамках своей общей транспарентности... мы публикуем всю переписку и ответы. И они находятся на страницах переписки.

Хорошо. Позвольте мне быстро проверить, не упустила ли я чего-нибудь.

А, еще один момент: ICANN также... отдел по взаимодействию с правительствами и наши коллеги из отдела глобального взаимодействия с заинтересованными сторонами регулярно готовят отчет о деятельности по взаимодействию с правительствами, который мы представляем Правительственному консультативному комитету, GAC. И GAC публикует их на своей собственной веб-странице. Поэтому мы добавили на страницу GE ссылки на GAC и ссылки на отчеты, которые публикует GAC и которые исходят от нас. И, конечно же, последний источник более подробной информации о нашей деятельности — это отчеты генерального директора, поскольку в них три раза в год публикуется информация. В нем представлена обновленная информация о деятельности ICANN в сфере взаимодействия с правительствами и МПО.

Ладно. На этом я хотела бы передать слово... о, простите, еще один вопрос. В будущих раундах на эти страницы будут внесены дополнительные изменения и функции, поскольку это часть непрерывного процесса ITI. Так что будут анонсы новых функций, когда они появятся.

Но, пожалуйста, я призываю вас заглянуть на эти страницы, поработать с ними. Я буду рада, если вы все подпишитесь. И, пожалуйста, дайте нам знать, что вы думаете. Если вы хотели бы увидеть что-то другое, пожалуйста, дайте нам знать.

Ладно. Ну, теперь, с этим, я действительно передам слово.

Следующий слайд, пожалуйста.

Хорошо.

Бекки, вы просто хотите повторить процесс задания вопросов? А затем у нас есть несколько вопросов, которые находятся в функции вебинара Q&A. Мы старались отвечать на них в письменном виде по мере их поступления. Но осталось несколько открытых, и мы начнем рассматривать их по порядку.

БЕККИ МАКГИЛЛИ (BECKY MCGILLEY):

Да, спасибо, Мэнди. В качестве напоминания: вопросы и комментарии будут зачитываться

вслух только в том случае, если они будут представлены на английском языке в функции вебинара Q&A. Вопросы и комментарии из чата будут рассматриваться только как часть чата. Поэтому, пожалуйста, вводите их в функции Q&A. На многие вопросы были даны письменные ответы.

Итак, первый вопрос, на который мы ответим вживую, задает Пьер: Здравствуйте. Существует ли какая-либо официальная позиция ICANN в отношении статьи 23 директивы NIS2? Судя по отзывам, которые я получил от официальных лиц ЕС, похоже, что ICANN поддерживает эту статью, поскольку она разъясняет статус ICANN в отношении GDPR. Хотя большинство или все ccTLD ЕС выступают против этой статьи, которая создает новый режим ответственности регистратур за точность базы данных владельцев доменов, нам важно знать, есть ли какая-либо прямая или косвенная поддержка этой статьи со стороны ICANN? И если да, то это важная тема для обсуждения с ccNSO, GNSO, а не напрямую корпорацией ICANN.

Я полагаю, Елена ответит на этот вопрос.

ЕЛЕНА ПЛЕКСИДА: Спасибо, Бекки. И, Пьер, спасибо за вопрос, который мы уже много раз обсуждали. Я повторю то, что я уже говорила раньше.

Как сказала Мэнди, участие корпорации ICANN в контексте законодательных предложений и законодательных инициатив, которые мы видим по всему миру, основано на уставе, который мы приняли несколько лет назад. Этот устав очень конкретен, и в нем говорится, что ICANN будет участвовать только тогда, когда мы увидим проблему для DNS — функции DNS, когда мы увидим проблему, которая затрагивает миссию ICANN, когда мы увидим проблему, которая затрагивает разработку политики, проводимую в сообществе ICANN.

И именно в этом свете и в этом контексте мы работаем, когда речь заходит о NIS2.

Теперь, что касается NIS2: наше внимание было сосредоточено на проблеме системы корневых серверов, о которой я упоминала ранее.

Согласно статье 23 мы также участвовали в рамках NIS2. Наше участие в NIS2 в соответствии с тем, что я объяснила

ранее, заключается в том, что мы организуем вебинары для парламентариев, и мы организуем вебинары для людей в совете, которые работают над этими вопросами.

Наши вебинары были посвящены разъяснению работы DNS, разъяснению, что такое регистратура, регистратор, gTLD, ccTLD, и так далее, и тому подобное, объяснению всех процессов и работы, которая происходит в сообществе ICANN, SSAD и всего остального, объяснению проблем, с которыми столкнулось сообщество ICANN в отношении юридических неясностей для применения GDPR, регистрационных данных.

Итак, как я уже упоминала ранее, у корпорации ICANN нет официальной позиции. Мы не являемся лоббистами или кем-то в этом роде. Мы просто объясняем. Итак, если собрать все это воедино, то, как я уже сказала, хотя статья 23 может прояснить некоторые юридические неясности в отношении GDPR, с которыми боролось сообщество, мы также видим большой недостаток, который заключается в том, что разработка глобальной политики на данном уровне игнорируется. И это приведет к фрагментации, если переговоры будут завершены, как это выглядит сейчас.

Мы также видим, что статья 23 в ее нынешнем виде игнорирует тот факт, что ccTLD определяют свою собственную политику, поскольку это национальные вопросы.

Надеюсь, я ответила на ваш вопрос, Пьер. И я с удовольствием продолжу обсуждать это снова и снова. Спасибо.

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER):
пожалуйста.

Хорошо. Следующий вопрос,

БЕККИ МАКГИЛЛИ (BECKY MCGILLEY):

Да, спасибо, Мэнди. У нас вопрос от Люка из Namespace. Означает ли внимательное слежение за дискуссией предоставление обратной связи, обмен опытом с законодателями или это исключительно пассивная роль?

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER):

Я могу начать отвечать, а затем кто-то из моих коллег добавит, если захочет.

Люк, это полностью зависит от места проведения. Так что, да, мы предоставляем экспертные услуги, когда есть такая возможность. Мы привлекали людей как из отдела взаимодействия с правительствами, так и наших коллег из отдела глобального взаимодействия с заинтересованными сторонами в различных юрисдикциях к работе с различными комитетами, которые предоставляли людям публичные возможности для представления информации.

Мы также публикуем анализ. Например, на странице GE мы размещаем статьи, посвященные диалогу, который ведется в некоторых МПО, чтобы более широкое сообщество могло знать, какие вопросы обсуждаются и где ведутся дискуссии.

Так что это зависит от обстоятельств. В некоторых юрисдикциях процессы очень открыты, законопроекты публикуются, и есть возможность провести общественное обсуждение. Некоторые юрисдикции этого не делают.

Но мы регулярно проводим информационные вебинары для представителей постоянных представительств при ООН, например, как в Нью-Йорке, так и в Женеве. Поэтому мы стараемся сделать ICANN доступной в качестве нейтрального, технического источника информации.

Кто-нибудь из моих коллег хочет что-нибудь добавить к этому?

Хорошо. Другие ответы, я думаю, придут в письменном виде.

Следующий вопрос.

БЕККИ МАКГИЛЛИ (BECKY MCGILLEY):
следующий... ой, простите, продолжайте.

Спасибо, Мэнди. Наш

ЙОРАН МАРБИ:

Нет, я просто проверял, не пропал ли у меня звук. Спасибо.
Пожалуйста, продолжайте.

БЕККИ МАКГИЛЛИ (BECKY MCGILLEY): Следующий вопрос задает Фабрицио: Какова должна быть реакция корпорации ICANN, Правления на отчеты, исследования и законодательные предложения, которые отражают и поддерживают рекомендации по борьбе со злоупотреблениями DNS, уже предложенные сообществом ICANN? На сегодняшний день реакция часто сводится к тому, чтобы сказать, что нет никакого мнения.

Следует ли провести более официальное рассмотрение и сделать его достоянием общественности?

ЙОРАН МАРБИ: Позвольте мне ответить.

Спасибо за этот вопрос, Фабрицио. Я не знаю, как ответить на него снова. Я не... Итак, я спросил... Мы задавали этот вопрос... Вы задавали этот вопрос несколько раз за последнюю неделю.

Корпорация ICANN или Правление не вмешиваются в работу PDP и не влияют на мнения в мультистейкхолдерном процессе «снизу вверх». Именно поэтому сообщество

должно принимать во внимание любое мнение, которое поступает из любого исследования Комиссии ЕС или от кого-либо еще. Мы здесь для того, чтобы предоставить инструменты для содействия обсуждению.

Надеюсь, что ответил на вопрос. Кажется, я уже несколько раз отвечал на этот вопрос на этой неделе.

Спасибо.

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER):

Спасибо, Йоран.

Бекки, следующий вопрос, пожалуйста.

БЕККИ МАКГИЛЛИ (BECKY MCGILLEY):

Наш следующий вопрос от Рика

Лейна: Подпадают ли ICANN и стороны, связанные договорными обязательствами, под действие законов различных штатов США об уведомлении о несанкционированном доступе?

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД:

Это Джейми Хедлунд. Я могу на это ответить.

Рик, как вы знаете, мы находимся в США, штаб-квартира расположена в Калифорнии, и мы соблюдаем все законы, применимые и относящиеся к нашей деятельности, включая законы штатов об утечка учетных данных, законы об уведомлении о несанкционированном доступе.

Что касается сторон, связанных договорными обязательствами, то я не в состоянии говорить за них. Спасибо.

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER):

Хорошо. Спасибо.

Следующий вопрос, пожалуйста, Бекки.

БЕККИ МАКГИЛЛИ (BECKY MCGILLEY):

Спасибо, Мэнди, мы случайно... Я пропустила этот вопрос. Я возвращаюсь к нему. Имеется ли у корпорации стратегия снижения рисков по вопросам МСЭ?

ЙОРАН МАРБИ:

Позвольте мне ответить на этот вопрос. Это... Как мы говорили о вопросах МСЭ и ООН, это место для правительств.

И наша задача состоит в том, чтобы быть частью этого разговора, тренинга по наращиванию потенциала, разговора о том, как работает Интернет, как работает экосистема. И мы делаем это вместе с другими частями экосистемы: OECD, IETF, RIPE. Все они часто участвуют в этой дискуссии, но на самом деле это правительственная дискуссия.

И поэтому... я вижу, что это Лорин задала этот вопрос от правительства США. Я имею в виду, что правительство США также очень активно участвует в этом, потому что те, кто может защитить ICANN и остальную экосистему в этих обсуждениях — это правительства. Так что в этом смысле до смягчения проблемы МСЭ еще далеко. Мы работаем с правительствами, и есть много правительств, которые поддерживают модель с участием многих заинтересованных сторон, которые поддерживают то, что делает ICANN и другие, когда мы остаемся в наших рамках и когда мы остаемся в рамках нашей миссии.

И часто мы ведем с ними очень позитивный диалог. И я думаю, что, как Елена, Вени и Мэнди вроде как упомянули об этом, они часто обращаются к нам.

Хорошо; извините. Клаудиа. Я думал, это был комментарий от Лорин. Извините.

Что мы часто... Существует большое количество обращений от правительств и т.д., так что они поддерживают эту модель, вплоть до того, что вспомните 2016 год, сто и... кажется, 140, 150 стран фактически проголосовали за переход и роль ICANN.

Поэтому, отвечая на ваш вопрос: мы работали с правительствами, но те, кто может защитить нас от этого — это правительства. Поэтому призыв к взаимодействию с вашими правительствами по этому вопросу очень важен.

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER):

Спасибо, Йоран.

Ладно. Я не вижу больше вопросов в разделе Q&A. Я знаю, что здесь идет активное общение, но трудно определить, комментарии это или реальные вопросы, если они не заключены в скобки. Поэтому я хотела бы попросить всех: если есть вопросы, которые вы хотели бы задать, просьба

вводить их в функции вебинара Q&A, чтобы мы могли принимать их по очереди.

ЙОРАН МАРБИ:

Позвольте мне... Пока люди формулируют дополнительные вопросы, и я надеюсь, что мы смогли ответить на те вопросы, которые у вас были, на данный момент... Мы опубликовали устав, описывающий, как мы работаем в ICANN. И мы обратились к сообществу, я думаю, это было три или четыре года назад, задолго до COVID. В этот период мы также обратились к ITU-D как член этой организации. Мы четко понимаем, что время для настоящего взаимодействия — это не политика сама по себе. В этом смысле у нас нет мнения, например, о законах о защите конфиденциальной информации.

Что у нас есть, так это то, что... есть несколько вещей, и Елена вроде как тоже указала на это. Когда что-то отнимается от модели с участием многих заинтересованных сторон, которая, как мы считаем, входит в наш мандат, мы верим в то, что она гораздо сильнее, чем государственное вмешательство. И это... это она и есть.

Поэтому, когда все отходит от модели с участием многих заинтересованных сторон, как вы видели сегодня, появляется множество решений проблем, которые, по их мнению, существуют в компетенции ICANN, и они принимают законы не по злой воле, а потому что хотят решить проблему. И иногда они не задумываются о силе модели с участием многих заинтересованных сторон и о том, насколько хорошо мы на самом деле справляемся с поставленными задачами.

Я сказал сегодня на одном из предыдущих заседаний, что эта неделя стала для меня подтверждением силы модели с участием многих заинтересованных сторон и сферы нашей деятельности, и мы должны гордиться этим, потому что реакция, которую мы получаем из внешнего мира, говорит о том, что мы делаем хорошую работу, и есть (неразборчиво) доверие к нашей системе. Но опять же, вы видите эти предложения, и мы активно работаем против этого.

Другая часть нашей работы заключается в том, чтобы информировать вас как сообщество обо всем, что происходит в мире, чтобы вы... поскольку я знаю, что вы заинтересованы в управлении интернетом, техническом управлении интернетом, как бы вы это ни называли. Вы

заинтересованы в этом. Поэтому я думаю, что эта информация будет интересна для вас, но также, возможно, вызовет у вас опасения и вопросы.

Так что это своего рода ограничения того, что мы пытаемся сделать. Все, что может повлиять на способность ICANN разрабатывать политику, — вот где мы взаимодействуем. Но мы стараемся держаться в стороне или не высказывать своего мнения по поводу фактического законодательства. Поэтому мы смотрим на это с технической точки зрения.

Мы добавили еще одну вещь. Реальность такова, что мы получаем (неразборчиво). Законодательное предложение может отключить людей от фактического интернета, (неразборчиво) интернета, альтернативных систем корневых серверов, и так далее, и тому подобное, потому что мы считаем важным отметить, что альтернативные корневые серверы не являются техническим моментом в этом смысле. Это фактически создает совершенно другой интернет. И если вы, как и мы, верите в важность функциональной совместимости интернета, возможности иметь одну систему для подключения всех людей, то это то, что мы... вы понимаете, почему мы это делаем.

Когда речь заходит о том, как мы работаем с этим, вы видели, например, что Европейская комиссия, которая очень активна в этом пространстве, мы идем навстречу и фактически даем предложения по положениям. Мы взаимодействуем. Но мы делаем это... мы действительно публикуем эти вещи, чтобы вы знали, что мы говорим.

Есть еще аспект времени. Иногда мы должны действовать очень быстро, а иногда нам приходится просить — как бы делать это после, потому что политический момент для принятия решения может быть таким. Но мы стараемся быть прозрачными. И это также одна из причин, почему мы хотели провести эту сессию, потому что мы хотим, чтобы вы знали, что мы делаем.

И я хотел бы также упомянуть, что люди, которые работают в команде Мэнди, являются специалистами, когда дело доходит до понимания геополитики и законодательства. И я очень благодарен за то, что они у меня есть. И они здесь, чтобы служить вам. Спасибо.

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER):

Спасибо, Йоран.

Просто призыв со стороны переводчиков: пожалуйста, ребята, помедленнее.

Следующий вопрос, пожалуйста, Бекки. Я полагаю, что у нас есть вопрос об органах по техническим стандартам.

БЕККИ МАКГИЛЛИ (BECKY MCGILLEY):

Спасибо, Мэнди. Извините.

Который из них? А, я вижу. Хорошо.

Вопрос от Марка Датисгельда: Как корпорация ICANN сотрудничает с органами по техническим стандартам, такими как IETF, WHATWG и другими подобными организациями? Есть ли там такой же уровень представительства или это... это рассматривается как деятельность сообщества?

ДЖОН КРЕЙН: Если позволите, я отвечу на этот вопрос. Я Джон Крейн, технический директор ICANN.

Итак, с технической точки зрения, и я знаю, что это геополитическая дискуссия, но такие вещи, как IETF, часто являются очень техническими форумами. Сотрудники ICANN участвуют — особенно сотрудники моей собственной части организации — в разработке протоколов, работе над RFC. Мы внимательно следим за ними. Зачастую это разнотипные организации. Если вы знакомы с IETF, они очень сильно ориентированы на рабочие группы и области работы.

У нас также есть много представителей этих организаций или участников из этих организаций, участвующих в обсуждениях ICANN. Так что в отношении технических органов существует двусторонний диалог.

ЙОРАН МАРБИ: Позволите мне добавить кое-что?

ДЖОН КРЕЙН: Прошу вас.

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER):

Йоран, прошу вас.

ЙОРАН МАРБИ:

Значит, жизнь нелегка, не так ли? И одна вещь, которую мы наблюдали, заключается в том, что существует политизация, попытка политизации не только системы идентификаторов, которую вы представляете, но и своего рода протокольной среды или технической среды. Именно поэтому мы выдвинули концепцию того, что мы называем техническим управлением интернетом, чтобы подчеркнуть эту разницу.

Вы видели предложения, например, новое предложение по IP, которое, я бы сказал, на самом деле не является новым техническим решением. Я бы сказал, что это скорее модель управления для альтернативного интернета. И, конечно, мы взаимодействуем.

Мы также рассматриваем другие органы по стандартизации, например, обсуждение 5G и предстоящего 6G, где могут быть вещи, которые как бы отключают функциональную совместимость Интернета, используя другие идентификаторы. Мы подготовили документы об этом,

которые вы найдете... видите. Но также надеюсь, что они ответили на него.

Поэтому на самом деле, если бы я был юристом, я бы сказал, что это зависит от обстоятельств. В некоторые из этих мест мы не входим. Иногда мы работаем с другими сторонами, например, на сессиях МСЭ, где другие члены экосистем входят в часть Т, а мы — в часть разработки. IETF, которую мы считаем местом, где происходит стандартизация такого рода, мы также активно поддерживаем.

Так что, к сожалению, ответ таков: все зависит от ситуации. Но я надеюсь, что вы сможете... И это также очень важно с точки зрения сообщества. Если есть вещи, которые, по вашему мнению, нам следует рассмотреть подробнее, мы будем рады это сделать. Я знаю, что есть много запросов об альтернативных пространствах имен, и, кажется, скоро выйдет статья об этом. Некоторое время назад мы вели блог. Поэтому мы считаем, что для вас важно получить ответы на свои вопросы.

Поэтому, пожалуйста, задавайте нам вопросы, и мы, возможно, рассмотрим их.

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER):

Спасибо, Йоран.

Следующий вопрос, пожалуйста, Бекки.

БЕККИ МАКГИЛЛИ (BECKY MCGILLEY):

Да. Похоже, мы немного отклонились от процедуры, поэтому вернемся к этому вопросу. Следующий вопрос был от Рика Лейна, и я полагаю, что на него ответит Джейми. Если ICANN следует законам штатов США об уведомлении о несанкционированном доступе к данным, то почему они стремились... вычеркнуть себя и стороны, связанные договорными обязательствами, из принятого Сенатом закона об уведомлении в сфере кибербезопасности?

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД:

Спасибо. Ответ на этот вопрос уже был дан.

БЕККИ МАКГИЛЛИ (BECKY MCGILLEY):

Да, хорошо. Отлично. Извините.

Тогда следующий вопрос от Майкла. В продолжение ответа Йорана на вопрос Фабрицио. Хотя я согласен с утверждением Йорана о том, что политика gTLD должным образом возложена на GNSO в соответствии с уставом ICANN, каковы фидуциарные обязательства корпорации ICANN, когда существует системная угроза для организации, базирующаяся на внешних правовых угрозах? Если бы были конкретные действия/бездействие со стороны сообщества GNSO, которые угрожали бы существованию ICANN, Правление что-нибудь предприняло бы?

ЙОРАН МАРБИ:

Должен признаться, что я не совсем понимаю, как эти два вопроса связаны друг с другом. В какой-то момент я говорил — и меня всегда можно поправить — об отчете комиссии ЕС о злоупотреблении DNS, который, насколько я понимаю, гораздо шире, чем ICANN. И тут возникает вопрос о фидуциарных обязательствах корпорации ICANN. Я не совсем понимаю, в чем заключается системная угроза. Мы предприняли... Мы много раз защищали ICANN юридически. Я имею в виду, я думаю, что одним из... примеров, вероятно... я думаю, самой дорогой является защита решения о домене .AFRICA.

Я думаю, что этот случай в большей степени показывает важность защиты систем идентификаторов. И теперь я думаю, что говорю со всеми вами в экосистеме, потому что мы не одиноки. Мы определяем политику для DNS; не стоит забывать, насколько важно защищать модель с участием многих заинтересованных сторон и роль ICANN, а также роль наших партнеров в этом. Потому что я думаю, что в долгосрочной перспективе это только создаст необходимую стабильность. Я знаю, что всегда звучат призывы к краткосрочным немедленным действиям, потому что все хотят помочь и все хотят что-то сделать, но... продолжать поддерживать модель с участием многих заинтересованных сторон таким образом, как вы это уже делаете, и я очень благодарен за эту поддержку в очень тяжелые времена, это посылает сигнал о том, что деятельность ICANN не должна быть политизирована. Мы здесь для того, чтобы служить миру. Мы там для того, чтобы создавать функциональную совместимость. У нас нет ни мандата, ни технических возможностей, чтобы что-то убрать. И я думаю, что это положительный и хороший момент.

Так что спасибо вам за... Спасибо за вопрос, и спасибо, что вы его задали. И извините за несколько сумбурный ответ. Я... я, в который раз, не нахожу нужных слов, чтобы ответить вам.

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER):

Спасибо, Йоран.

Бекки, следующий вопрос, пожалуйста.

БЕККИ МАКГИЛЛИ (BECKY MCGILLEY):

Да. Следующий вопрос задает

Анупам: Ведется ли активное взаимодействие со организациями по стандартам, такими как ISO или IEC?

ДЖОН КРЕЙН:

Я могу ответить и на этот вопрос. Спасибо за этот вопрос, Анупам. Как вы, вероятно, знаете, в мире существует много органов по стандартизации. Мы следим за работой всех, которые нам известны, включая ISO, IEC, NIST, очевидно, IETF и многие, многие другие.

Когда мы видим или узнаем о стандартах, которые влияют на идентификаторы Интернета, будь то система доменных имен

или другие, мы принимаем активное участие. Мы ведем регулярные переговоры со многими различными органами по стандартизации. Поэтому мы не зациклены только на одном органе по стандартизации. Мы рассматриваем любые стандарты или даже новые технологии, которые могут повлиять на системы идентификаторов Интернета.

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER):

Спасибо, Джон.

Следующий вопрос, Бекки.

БЕККИ МАКГИЛЛИ (BECKY MCGILLEY):

Хорошо. Следующий вопрос

задает Фил.

Как ICANN проводит различие между фрагментацией DNS, которая угрожает глобальному интернету, с одной стороны, и простыми альтернативами DNS, такими как TLD в альтернативных корнях и, возможно, Рунет, и законом об изоляции российского сегмента сети интернет, с другой стороны?

Спасибо за любую информацию, которую вы можете предоставить, чтобы помочь сообществу лучше понять это различие.

ДЖОН КРЕЙН:

Йоран, вы начинайте, а я присоединюсь.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо, Фил, за один из самых фундаментальных вопросов, которые вы можете задавать себе сейчас.

Я имею в виду, что многие из тех вещей, которые происходят за пределами объединенной системы идентификаторов, IP-адресов, доменных имен и IP-протокола, как такового, находятся под нашим контролем.

Например, в российской газете, о которой мы писали, мы писали о таких вещах, как... мы говорили о законодательстве, которое предложила Россия, и о действиях, которые мы предпринимаем.

Но это действительно... но это такая вещь, попытка... немного похоже на то, что эти предложения приходят из

других частей мира. Я не хочу говорить о Европейской комиссии и России в одном предложении, но... я действительно не хотел этого делать. Но мы видим... мы говорим им, какими, по нашему мнению, могут быть последствия определенных действий. Но это... в конце концов, правительства сами решают, хотят ли они предпринимать эти действия.

Я верю, и я наивен в этом убеждении, что иметь одну общую функционально совместимую систему для подключения людей — это очень хорошо. Я знаю, что не все согласны со мной в этом. И это хорошо.

Вот почему я считаю, что такие организации, как ICANN, RIR, IETF, ISOC, очень важны, потому что мы разделяем это базовое убеждение.

Так что все, что отрывает нас от этого — я думаю, мы все согласны с тем, что это не очень хорошо.

Но иногда очень трудно провести различие в общем (неразборчиво). Нам часто задают вопросы о том, что мы называем альтернативными пространствами имен. И мы

говорим: это интересно для кого-то, но это не интернет. И Джей Си написал об этом в блоге.

Я также считаю, что мы можем лучше взаимодействовать с сообществом ICANN. Я надеюсь, что этот разговор может привести к разговору и об этом, потому что я также уклоняюсь от того, что это процесс, основанный на принципе «снизу-вверх» в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон. И очень важно, что мы все построены так, чтобы сообщество ICANN имело свои мнения и бастионы. И это действительно то, откуда он должен исходить.

Но именно так мы пытаемся провести различия. Мы... вот как мы взаимодействуем.

Надеюсь, я ответила на ваш вопрос.

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER):
что-то?

Джей Си, не хотите ли добавить

ДЖОН КРЕЙН:
часть вопроса.

Я немного добавлю. Но я думаю, что Йоран охватил большую

Я гляжу на вещи с точки зрения старого инженера, и я часто смотрю на это и пытаюсь взглянуть на это с точки зрения конечного пользователя. И многие из этих вещей, которые мы видим там — и я, возможно, немного циничен, когда отмечаю, что любой, кто предлагает что-то новое, всегда скажет вам, что это отличается, это хорошо и это здорово. Но часто нам нужно посмотреть на это с точки зрения конечного пользователя и того, как это повлияет на него.

И все, что вызывает либо путаницу, либо возможность того, что у вас нет единого взаимодействующего интернета, т. е. когда вы вводите что-то в браузер или отправляете электронное письмо, вы не знаете, куда оно попадет — все это проблематично.

В офисе технического директора мы стараемся рассматривать эти вопросы с технической точки зрения и пытаемся пролить свет на некоторые реальные последствия. А затем сообщество, особенно сообщество ICANN и

технические сообщества, должны обсудить их и посмотреть, есть ли решения.

Инновации сами по себе — это хорошо. Интернет был создан таким образом, децентрализованным образом, чтобы мы могли внедрять инновации. Но нам все еще нужно попытаться обеспечить, по моему мнению — и я считаю это основополагающим в работе ICANN — чтобы, когда пользователь заходит в Интернет, у него были определенные ожидания, что при использовании идентификатора он попадет туда, куда он ожидает.

Так что для меня это — единый функционально совместимый Интернет.

Спасибо.

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER):

Спасибо, Джон.

Бекки, следующий вопрос, пожалуйста.

БЕККИ МАКГИЛЛИ (BECKY MCGILLEY):

Разумеется.

Наш следующий вопрос задает Шива Субраманьян. Подобно тому, как AC и SO назначают представителей друг у друга, и подобно тому, как ICANN назначает сотрудников для взаимодействия с правительствами в ООН, существует ли план последовательного взаимодействия с органами по стандартизации и другими органами интернета, такими как IETF, путем назначения внешних представителей, координаторов в важные внешние организации на основе взаимных договоренностей или иным образом?

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER):

Джон, ответите на этот вопрос?

ДЖОН КРЕЙН:

Извините. Я пытаюсь перечитать его.

В данный момент я не знаю, как ответить на этот вопрос.

Не могли бы вы повторить вопрос для меня?

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER): Я думаю, это относится к вопросу о том, есть ли у нас назначенные представители или координаторы для взаимодействия с такими группами, как IETF, со стороны (неразборчиво)...

ДЖОН КРЕЙН: Да.

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER): — или иным образом?

ДЖОН КРЕЙН: В Правлении есть представитель IETF, верно? Так что они у нас есть. Это весьма официально.

Многие из этих организаций не являются формальными по своей природе. Так что, если мы посмотрим на Инженерную проектную группу Интернета, у них нет членов, у них есть участники. И многие из этих организаций именно такие. У нас есть сотрудники, в обязанности которых входит участие в этих организациях. Но он не является формальным в истинном смысле этого слова. Но они назначены для работы над этими вопросами.

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER):

Спасибо, Джон.

Хорошо. И у нас заканчивается... у нас заканчивается время, и я вижу, что добавляются новые вопросы.

Мы постараемся отдать предпочтение тем людям, у которых еще не было возможности задать вопрос.

Следующий вопрос, пожалуйста.

Кажется, это от Ахмада.

БЕККИ МАКГИЛЛИ (BECKY MCGILLEY):

Да. От Ахмада.

Я не уверена, что этот вопрос подходит для этого форума, поэтому, пожалуйста, дайте мне знать, если это не так.

В последнее время в ISOC, форуме по интернет-политике, очень бурно обсуждается возможность того, что

правительство США может оказывать некоторое тормозящее влияние на работу ICANN из-за политических планов.

Контраргумент заключался в том, что порядок работы судебной системы США является одной из мер безопасности для предотвращения любых подобных событий.

Сформулировала ли ICANN свое мнение на этот счет? И были ли попытки — обсуждение — вывести ICANN из-под юрисдикции какого-либо конкретного правительства и передать ее под действие какого-либо международного договора?

ЙОРАН МАРБИ: Могу я ответить?

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER): Конечно, Йоран.

ЙОРАН МАРБИ:

И, конечно, вы можете дополнить или поправить меня.

Я имею в виду, не видя... как... Я даже не американец, так что о том, как правительство США действует в этом отношении, может сказать другой мой эксперт.

Но, с другой стороны, мы получили большую поддержку за последние пару недель от нескольких стран, весь Европейский Союз выступил в поддержку (неразборчиво) фронтов. И помните, что Европейский Союз — это страны-члены. Европейская комиссия — это своего рода государственные служащие ЕС. Так что это было очень сильное послание. И ряд других стран, среди которых, я думаю, было и правительство США, поддержали политику, которую мы проводим.

Вопрос юрисдикции, в общем, заключается в том, что до тех пор, пока мы не разместимся на Луне или — что, как я слышал, не очень хорошо — мы всегда находимся под действием какого-то законодательства.

Ответ на вопрос о договоре — это система ООН. И мы считаем, что система ICANN принадлежит... мы являемся равноправными сторонами в этих вопросах. И мы считаем, что постоянно боремся за независимость этой группы. И мы делаем это при поддержке местных властей, а также других стран по всему миру.

Помню, что когда в 2016 году произошла передача полномочий... у меня нет цифр. Возможно, Мэнди знает, сколько стран подчеркнули роль ICANN через GAC. И это действительно сильный мандат от стран всего мира, которые решили поддержать его.

И спасибо, что просветили меня относительно дискуссий внутри ISOC. ISOC и мы сами, ISOC является частью этой экосистемы для проведения таких обсуждений. Спасибо.

МЭНДИ КАРВЕР (MANDY CARVER):

Спасибо, Йоран.

Мы уложились в сроки, и поэтому я хочу поблагодарить сообщество за участие и большое количество вопросов. Я прошу прощения, если мы не смогли ответить на вопрос каждого, но мы будем... Я призываю вас писать. Кроме того, как я уже сказала, мы будем проводить такие встречи на регулярной основе.

В дополнение к сказанному Йораном, в настоящее время в ГАС представлены 179 правительств и стран, а также 38 МПО. Именно модель с участием многих заинтересованных сторон позволяет нам делать то, что мы делаем. И это включает в себя участие правительств, а также всех нас. И, как упомянул Йоран, модель МПО, превращающая нас в договорную организацию, является многосторонней. Это только правительства, которые проводят обсуждения и голосуют по вопросам. И поэтому мы сохраняем важность многостороннего подхода, а не перехода в статус договорной организации. И, как справедливо заметил Йоран, не имеет значения, где вы находитесь, вы всегда находитесь под чьей-то юрисдикцией.

Итак, еще раз спасибо всем за участие. Я хочу поблагодарить сообщество за потраченное время и проявленный интерес. И я хочу поблагодарить всю мою команду, а также всех наших коллег и руководителей, которые приняли участие в сегодняшнем заседании.

Мы очень вам признательны.

И на этом нам придется закрыть заседание, потому что я понимаю, что мы немного превысили наше время.

Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]